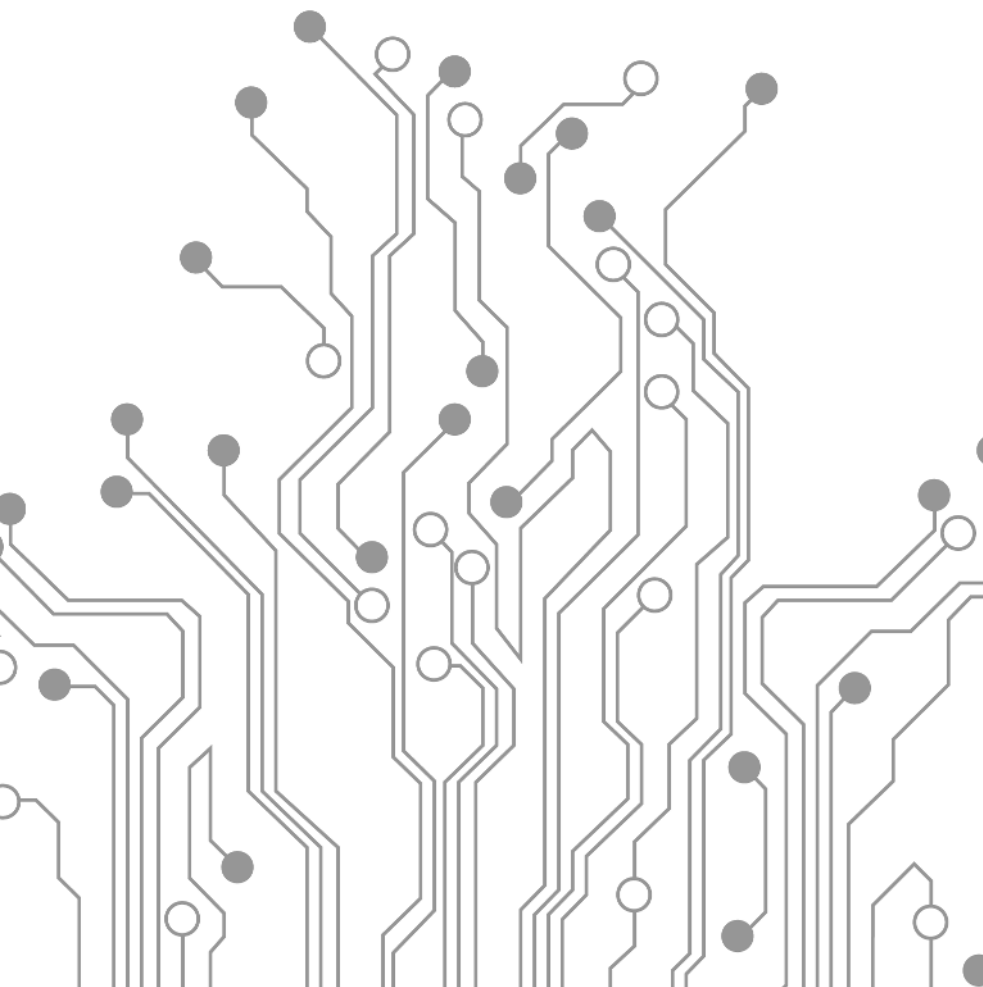
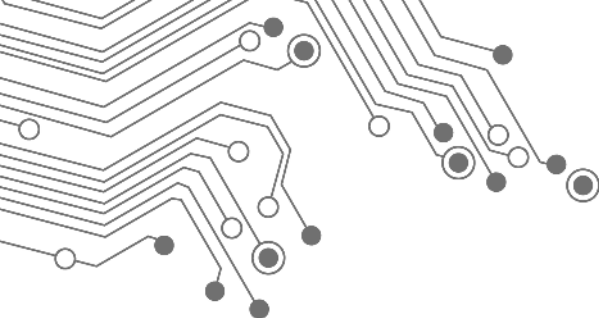

МЕТАИГРЫ

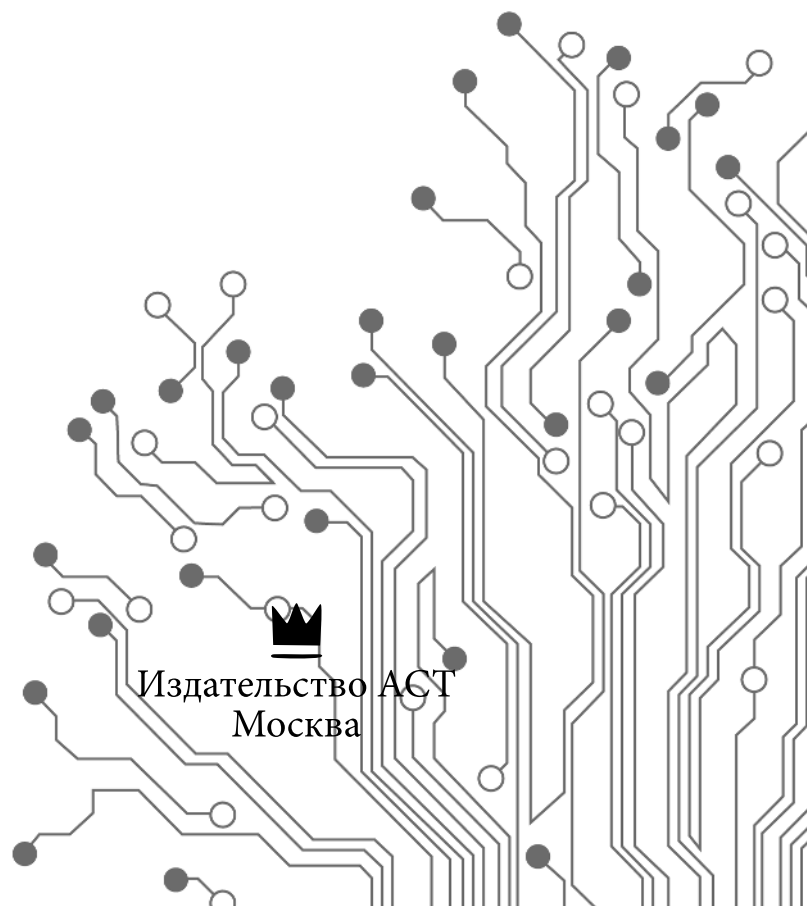

МЕТА ДЖЕФФ НОРТОН
ВОССТАНИЕ
МЕРТВЫХ **ИГРЫ**

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-312.9(71)
ББК 84(7Кан)-44
Н82

Jeff Norton
METAWARS: THE DEAD ARE RISING

Печатается с разрешения
Awesome Media & Entertainment c/o The Blair Partnership.

Перевод с английского *Заура Мамедьярова*

Дизайн обложки *Екатерины Климовой*

Нортон, Джефф.
Н82 Мета-игры. Восстание мертвых : [роман] /
Джефф Нортон ; пер. с англ. З. Мамедьярова. —
Москва : Издательство АСТ, 2016. — 352 с. — (Бе-
гущий в лабиринте).

ISBN 978-5-17-092901-6

Добро пожаловать в Чангосферу — новый виртуальный мир, который появился взамен погибающей Метасферы. Ионе Делакура удалось спасти тысячи аватаров — или Перенесенных. Но процесс Переноса убивал пользователя, и каждый Перенесенный аватар совершал самоубийство, чтобы оказаться в Чангосфере. Взамен они обрели бессмертие. Но все они мечтают хоть на момент оказаться и в реальном мире.

Вскоре Перенесенные осознают: чтобы сбежать из Чангосферы, им надо украсть аватар живого человека и завладеть его телом.

Начинается восстание мертвых!

УДК 821.111-312.9(71)
ББК 84(7Кан)-44

ISBN 978-5-17-092901-6

© Awesome Media &
Entertainment Ltd 2012
© З. Мамедьяров, перевод
на русский язык, 2016
© ООО «Издательство АСТ», 2016

Посвящается Кейден

ГЛАВА 1

Иона Делакруа любил летать.

Широко раскинув руки и сведя вместе вытянутые ноги, он парил в небесах над огромным новым цифровым Шанхаем. Теплый ветер, обдувавший лицо Ионы, был искусственным, но вот трепет в груди — вполне настоящим.

Внизу, на шумных улицах, пиксель за пикселем строились здания и появлялись толпы аватаров, населявших этот дивный новый мир. За каждым из них стоял живой человек, мозг которого, подключенный к Интернету, создавал цифровое изображение пользователя — оно и называлось аватаром.

Большую часть своей сознательной жизни Иона провел в виртуальном мире под названием Метасфера. В этом он был не одинок. Большинство людей обратились к *мета*.

Но теперь у Метасферы появился конкурент.

Быстро растущий новый мир, который обозревал сейчас Иона с высоты птичьего полета, назывался Чангосферой. Он переманивал к себе аватаров из Метасферы, привлекая их более высокой четкостью графики, большей скоростью серверов и заразительным оптимизмом. Метасфера — с ее

богатым 3D-рендерингом и четким, реалистичным воссозданием всех пяти чувств — казалась Ионе более настоящей, чем раздробленный на кусочки реальный мир. Но внутри Чангосферы все выглядело еще богаче и четче.

Помимо прочего Ионе в виртуальном мире нравилось невероятное разнообразие аватаров. Они принимали всевозможные формы и размеры, от обычных до совершенно нелепых. Паря в небесах, Иона заметил внизу кошку, оседлавшую слона. На улицах города он видел шимпанзе, который продавал программы раптору, и акулу, разгуливавшую на двух ногах. Он разглядел два полупрозрачных треугольника (один равнобедренный, а другой — равносторонний), которые ровно пульсировали и мигали, и дикую утку с тремя семенившими за ней утятами.

Внезапно Иона понял, что не может знать наверняка, стоят ли за всеми этими аватарами живые люди. Может, они уже мертвы.

В старой Метасфере некоторые пользователи предпочитали *переносить* себя, переводя в цифровой вид все свои воспоминания и сохраняя их в аватаре. С этого момента они жили в виртуальном мире, пребывая в блаженном неведении в особом месте, — на Острове Перенесенных. Но процесс Переноса убивал пользователя, и каждый Перенесенный аватар фактически совершал самоубийство, чтобы оказаться там. Взамен они обретали бессмертие.

Но бессмертие не означало «несокрушимость».

В серверном парке, где хранились их воспоминания, едва не произошел сбой, но Иона в послед-

.....
нее мгновение успел переправить миллионы Перенесенных аватаров в новый мир Чангосферы, и теперь они бродили там среди живых. Ионе казалось чудом, что мертвые могут снова обрести жизнь, — по крайней мере, цифровую.

Портал между мирами Иона открыл два месяца назад. Глядя сейчас вниз, юноше сложно было представить, что тогда Шанхай существовал лишь в виде цифровой сетки, разделенной на зоны дальнейшего развития. Фактически весь этот мир образовался совсем недавно.

В небе Иона был не один. Пролетев мимо серебристой пятиконечной звезды, он кивнул:

— Доброе утро.

— Доброе! — ответили ему.

В гладкой поверхности звезды Иона увидел отражение своего аватара. Тот выглядел точь-в-точь как Иона в реальном мире — нескладный юноша с темными непослушными волосами. Но особенно поражало то, что он казался живым. Графика здесь была настолько четкой, что Иона мог поклясться: он смотрит в зеркало из реального мира, а не на свое цифровое отражение.

Каждый день в Чангосферу прибывали тысячи новых поселенцев. Все они покупали участки виртуальной земли, строили дома и открывали предприятия, перемещая сюда свои онлайн-жизни. Иона разделял оптимизм этих виртуальных пионеров, исследователей окрестностей. Но для него самого Чангосфера была не просто вторым шансом. Здесь его отец до сих пор оставался живым.

Но не все тут были счастливы.

Внизу, на Шанхайской площади, толпились демонстранты. Иона подлетел ближе, чтобы разглядеть, в чем проблема. «И как здесь хоть кто-то может чувствовать себя несчастным?» — размышлял он.

На площади собрались около сотни аватаров, сердитые выкрики которых долетали до Ионы.

— Бойкот Чангосфере!

— Не поддерживайте терроризм!

— Верните Южный Угол!

Иона почувствовал раздражение. «Они понятия не имеют, о чем говорят», — подумал он. Часть его хотела спуститься и начать спорить с протестующими, но он был один против сотни и понимал, что его голос потонет в хоре недовольных. Кроме того, юноше хотелось навестить своего Перенесенного отца.

— Верните Южный Угол! Не поддерживайте терроризм!

Дэвид Фостер улыбнулся сам себе. Все шло как по маслу.

Он начал митинг с жалкой горсткой своих людей — убежденных Миллениалов, но сделанный на скорую руку флешмоб быстро привлек новых сторонников, пришедших через главный портал, и толпа разрослась.

Шелудивая голубая гиена взмыла в воздух и пролаяла:

— Смерть Стражам! Долой мистера Чанга!

Дэвид перемещался в толпе и подначивал протестующих кричать громче. В виртуальных мирах он принимал форму императорского пингвина,

.....

хотя предпочел бы более представительный аватар вроде хищной птицы. Но неприятная особенность «Прямого интерфейса» — метода подключения мозга к виртуальному миру — заключалась в том, что пользователь не мог выбрать аватар на свой вкус. Он создавался подсознанием, а сознанию оставалось с этим смириться.

«Если еще немного подтолкнуть этих простаков, — думал Дэвид, — я смогу заставить их поднять восстание, и тогда, возможно, мистер Грейнджер наконец-то повысит меня, убрав из «Антивируса».

— Правильно! — кричал он. — Пусть знают, что мы думаем об их Чангосфере!

Но что-то шло не так. Толпа почему-то становилась *тише*. Часть демонстрантов и вовсе замолчала, уставившись в небеса. В теле пингвина Дэвиду было не так-то просто посмотреть наверх, но он попытался проследить за взглядами остальных.

Появились еще около двадцати аватаров. Они кружили над головами демонстрантов, но не похоже было, что собираются присоединиться к митингу. Одна из них, зебра в неоновом-зеленую и черную полосы, взглянула на Дэвида и фыркнула:

— Раз вам так здесь не нравится, валите назад в Метасферу!

Несколько демонстрантов взлетели в воздух, чтобы оказаться на одном уровне с новоприбывшими, но Дэвид остался неподвижно стоять на земле. Он раздул искру протеста и хотел увидеть, как быстро разгорится пожар.

Гиена подлетела к зебре.

.....

— Мы уйдем, — прошипела она, — как только мистер Чанг вернет ту четверть Метасферы, которую украли его приятели — Стражи!

— Валите сейчас же, — сказала зебра, — не то пожалеете!

— Серьезно? Нас больше! Да и кто вы такие? Зуб даю, вы сами из Стражей.

— Стражи-террористы атакуют! — воскликнул Дэвид, и еще пять протестантов подхватили его клич и поднялись вверх, к новоприбывшим аватарам.

— Стражи нас спасли, — сказала зебра. — Они привели нас в Чангосферу, когда нашего острова не стало. Так что мы не позволим вам...

Обида гиены вдруг уступила место страху.

— Вы... Перенесенные?

Во все стороны от зебры по рядам демонстрантов пошел шепоток: «Перенесенные!»

Дэвид тоже поежился. Он считал это неестественным и кощунственным. Мертвым нельзя бродить среди живых. «Я даже отличить их не могу», — думал он.

Но он знал: нужно что-то сделать. Митинг оказался на грани провала, как только демонстранты утратили запал. И Дэвид крикнул новоприбывшим:

— Это важно живым, а не мертвым! У вас нет права голоса! У вас вообще нет прав!

Голубая гиена с визгом царапнула зебру, и ссора переросла в потасовку. Огромная толстая пивка — Перенесенный — с громким шлепком прыгнула на голову протестующего минотавра.

«Вот удача, — сказал себе Дэвид. — Так мы точно попадем в крупные видеоблоги, может, даже в видеоблог Брайони...»

Со всех сторон слышалось сопение. Половина Перенесенных отделилась от остальной группы и принялась атаковать людей, стоявших на земле.

Летучая мышь спикировала на медлительную корову и вонзила ей в спину свои когти. Сначала корова скорее рассердилась, чем испугалась, и принялась лягаться и дергаться, как только ее подняли в воздух. Она смогла освободиться, но лишь на секунду. Летучая мышь снова перехватила корову, пока та не успела улететь, и пасть мыши начала раскрываться все шире и шире...

Дэвид с ужасом смотрел на это. Пасть летучей мыши была открыта так широко, что туда уже целиком могла влезть ее добыча, — и еще осталось бы место. Быстро и резко она подалась вперед всем своим тщедушным тельцем и проглотила ошалевшую от страха корову. Медлительный аватар пропал в пасти Перенесенной летучей мыши.

Дэвид не мог поверить своим глазам. Это выглядело невероятным! Он беспомощно смотрел, как стремительно сокращалось число протестующих. Перенесенные проглатывали их, разевая свои огромные рты. Дэвид предпочел не ждать, когда поймают и проглотят еще кого-нибудь.

Нужно было выбираться отсюда, пока Перенесенные не добрались и до него самого!

Развернувшись, он полетел вдоль улицы. Из всех сил молотя лапами, старался набрать высоту и не останавливался, пока не увидел открытый совсем недавно сверкающий торговый центр, вну-

три которого он припарковал свой ореол выхода. Совсем недалеко, и туда можно было добраться, но тут Дэвид Фостер совершил фатальную ошибку.

Он оглянулся.

Одного быстрого взгляда через плечо оказалось достаточно. Неуклюжая зеленая гусеница налетела на него, толкнув прямо в когти поджидающего добычу сокола, который схватил Дэвида и бросил его на ближайшую крышу. Пока Дэвид пытался вырваться из мертвой хватки птицы, еще трое Перенесенных приземлились рядом: гусеница, уже знакомая ему пиявка и их лидер — зебра.

— И куда это ты спешишь, человек-пингвин? — ухмыльнулась зебра. — Мы только начали.

— Отдай его мне, Сьюки, — прохрипела пиявка. — Я очень голодна!

— Пустите меня, пожалуйста, — взмолился Дэвид. — Я просто проходил мимо.

— Да ты их главарь! — обличающим тоном сказала зебра.

— Это не так! — крикнул Дэвид. — Клянусь, это не так. Я просто...

— Ты был прав, когда сказал, что мы мертвы, — произнесла зебра. — А вот ты живой.

— Предоставь его мне, Сьюки. — Пиявка придвигалась все ближе, из ее рта капала слюна. — Я бы не растратила его жизнь впустую, как он сам.

— Нет, — покачала головой зебра.

«Слава богу», — подумал Дэвид.

— С-спасибо, — пробормотал он. — Спасибо. Я...

— Джошуа поймал его, — сказала зебра. — Ему он и достанется.

.....

— Нет! — вскричал Дэвид. — Нет, пожалуйста, так нельзя! Нет, молю вас!

Сокол отпустил его, но Дэвид оказался в кольце Перенесенных аватаров. Он уже ничего не мог поделать и просто дрожал, чувствуя, как хищная птица нависла над ним и уставилась на жертву своими глазами-бусинками. Она повела маленьким острым клювом и с характерным щелчком раскрыла его.

— Как же я голоден, — сказал сокол голосом старика.

Дэвид чувствовал на своем лице горячее дыхание птицы.

Сокол подался вперед, и Дэвид закричал, увидев перед собой зияющую пропасть клюва, а затем провалился в глубокую и темную бездну.

Паря высоко над местом стычки, Иона пребывал в замешательстве. Перенесенная летучая мышь сожрала корову, а затем сокол проглотил пингвина. Иона не понимал, что происходит. Куда они делись?

Единственным способом покинуть виртуальный мир был уникальный ореол выхода пользователя. «Может, летучая мышь вместе с коровой проглотила и ее ореол?» — с надеждой думал Иона. Пока никто из дерущихся аватаров не замечал его в небесах, но было ясно, что оставаться здесь не стоит — на случай, если конфликт разгорится сильнее.

Улетая прочь, Иона терзался сомнениями. Он знал, что об увиденном нужно рассказать Стражам и мистеру Чангу, но и сам не до конца понимал,